Той, у кого были блестящие фиолетовые волосы, прекрасная внешность, не соответствующая ее истинному возрасту, и необыкновенные достоинство и грация, была Элиза, хозяйка дома и мать Аллена.

— Аллен. Я совсем не видела тебя в последнее время.

Она ярко улыбалась, пока Аллен не подошел к ней, но тут же изменила выражение лица и разочарованно закатила глаза.

— Ха-ха… Теперь я буду приходить чаще.

— Сколько раз?

— Что?

— Разве ты не должен приходить сюда четыре, нет, хотя бы три раза в неделю?

Аллен тревожно улыбнулся и кивнул. Ему было ясно, что его мать и ее упрямый характер не позволят ему сказать «нет».

— …Да. Я обязательно буду навещать тебя четыре раза в неделю.

На неохотный ответ Аллена Элиза снова улыбнулась и села напротив него.

— Да, так и должно быть. В молодости ты постоянно ходил за мной по пятам. Знаешь, почему я так расстроена в эти дни? Ты и Юлиус, вы оба всегда работаете! Мне так одиноко.

Его мать говорила шутливо, но было ясно, что ее слова были искренними. Таким уж она была человеком.

— Так вы две…

Его мать, которая уже довольно долго говорила о нем, посмотрела ему за спину. Линбелль продолжала клевать носом, как будто сильно устала, а Инеллия стояла рядом и тихонько пыталась ее разбудить.

— Вы две новые служанки, о которых я слышала?

— Да, мадам.

— Когда мы предложили тебе выбрать самому, ты отказался. А теперь вдруг передумал.

— Я так думаю… Разве не странно — быть в таком возрасте и не иметь служанок?

Она тихонько засмеялась и спросила, действительно ли он это имел в виду.

— Я не знаю… Я не знаю, что подумают другие аристократы. Может быть, над тобой будут немного посмеиваться за скупость?

Аллен горько улыбнулся ей, нарочно дразнящую его. Однако она, безусловно, была права.

Почему у него не было служанки до регресса? Потому что у него не было денег? Да. Однако, если бы он действительно хотел, разве семья не обеспечила бы ему прислугу? Будь то девушка из маленькой аристократической семьи без недвижимости или тщательно обученная рабыня высшего уровня, он мог бы получить ее, если бы действительно этого хотел.

Однако он не хотел иметь служанку в прошлой жизни.

«Потому что я не нашел ни одной служанки, достойной служить герцогу».

Семья Райнхарт переживала упадок, но все еще оставалась крупным родом, правящим герцогством. Как он мог содержать обычную служанку?

Так он думал тогда…

— Действительно ли мы должны заботиться о том, что думают другие?

…но не теперь.

— Хм? Аллен, я не ожидала от тебя такого. Ты, должно быть, многое пережил в Хибелле, да?

— Ну, да. Не настолько, чтобы изменить свои ценности. Но это дало мне возможность изменить свое поведение.

Потому что Юлиус был для него важнее, чем мнение других людей.

Это была возможность набрать талантливых людей, способных в будущем войти в восьмерку лучших на континенте, а также тех, кто хоть на мгновение проявил исключительную силу.

Имело ли значение мнение других людей?

— Это замечательно. Я всегда хотела, чтобы у тебя была служанка, но…

Его мать приложила палец к губам, как будто увидела что-то занимательное, а затем ткнула пальцем в гладкую щеку Линбелль.

— Ах!

Она удивленно подняла голову, увидела Элизу и остановилась на месте. Леди, продолжая возиться с мягкими щеками Линбелль, заговорила.

— Она милая. Она еще не сбросила свой детский жирок.

Линбелль не шевелилась, пока с ней игрались.

— Есть причина, по которой ты выбрал ее. Она чиста. Ха-ха.

Инеллия наблюдала за Линбелль тревожным взглядом с того самого момента, когда Элиза впервые прикоснулась к ней. Аллен, в конце концов не выдержав ее отчаянного взгляда, открыл рот, чтобы заговорить.

— Мама, почему бы тебе не остановиться. Разве ты не устала?

— Она служанка моего сына. Она должна слушаться. Так уж заведено. Так что…

Его мать, которая так долго возилась со щеками Линбелль, наконец вернулась на свое место и сузила глаза.

— Какова истинная причина твоего прихода сюда?

— Я, конечно, хотел увидеть тебя…

— Ты здесь, чтобы попросить, чтобы их обучили?

Она повернулась к Линбелль и Инеллии, словно бы зная обо всем.

— Нет…

— Нет, я не думаю, что ты будешь лгать своей матери, Аллен.

Сколько лет она его растила? Элиза проигнорировала неловкую улыбку Аллена и отвела взгляд. И атмосфера изменилась в одно мгновение.

— Мы принадлежим к разным слоям общества, а ты списываешь со счетов работу служанки. Они даже не могут правильно понять намерения своего хозяина. Ты ведь сначала думала, что вы лишь игрушки для Аллена, не так ли?

Элиза цинично рассмеялась. Она прищурила глаза, внимательно изучая их.

Линбелль застыла на месте, осознав свою ошибку, а Инеллии стало не по себе, судя по обеспокоенному выражению ее лица.

— Даже когда их опускают, они не оказывают никакого сопротивления и не скрывают своих чувств. Это преимущество, но...

Элиза медленно продолжала анализировать и оценивать их.

«Ее кожа настолько эластична, что невозможно поверить, что она простолюдинка. Может быть, она смешанной породы? Она не выглядит слишком невоспитанной, но...»

Она задала им еще несколько вопросов, прежде чем пришла к окончательному выводу. Аллен не был слишком расстроен ее действиями, поскольку привык к этому, так как она была его матерью. Но определенный вопрос неизбежно должен был прийти на ум.

«Неужели такая дотошная мать не заметила, что Юлиус изменился?»

По правде говоря, самым невероятным было то, что его мать изменилась еще больше, чем его отец, потакая роскоши гораздо больше, чем раньше.

А Юлиус помогал отцу в административных делах, так что разве он не должен был заметить, что тот так внезапно изменился?

— ...Я полагаю, что они обе в порядке. Они не плохие дети.

Закончив осмотр обеих, она снова ярко улыбнулась, и Линбелль с Инеллией вздохнули с облегчением.

— Однако я попрошу вас обеих потренироваться несколько дней, поскольку вы, похоже, еще не совсем освоились. В конце концов, вы ведь для этого и пришли, верно?

Элиза улыбнулась ему со знающим видом. Услышав это, Аллен кивнул.

— Да, ты права. Но также я забеспокоился о тебе, услышав, что тебе было одиноко.

— Хм? Конечно, я знаю об этом. — Она кивнула, как будто это было очевидно, и продолжила: — Будь осторожней. Ты склонен напрягать челюсть, когда говоришь правду.

Аллен горько улыбнулся, глядя, как у девушек от удивления отпадают челюсти.

— Ну, спасибо.

— Всегда пожалуйста! Не забывай приходить в гости четыре раза в неделю!

— Конечно.

Аллен отвернулся от взгляда Линбелль и начал возвращаться к дому.

Ему нужно было кое-куда сходить.

Проходя обучение, они должны были быть готовы к тому, чтобы получить «это».

http://tl.rulate.ru/book/77144/2533810